

ТРОЙНАЯ ТРИАДА СЕМИОСФЕРЫ АВРААМИЧЕСКИХ РЕЛИГИЙ В ПАРАЛЛЕЛИЗМАХ ТЕОРИИ СУЩНОСТНОГО КОДИРОВАНИЯ. ЧАСТЬ II-1

В Части I настоящей статьи мы на обширном фактологическом материале показали, что ключевое для концепта ТСК сущностно-кодировочное число «9=3x3» является центральным «традиционалистским маркером» также и в семиосфере каждой из трёх основных авраамических религий: иудаизма, христианства и ислама. А в качестве общих для этих религий, и в одинаковой степени значимых для них следует выделить следующие «опорные девятёричности»:

1. Девятёричным, как мы выяснили, является имя Первого Библейского Пророка и Прародителя всего человечества Адама.

2. Девятёричным оказывается завершённый библейский цикл Творения, ибо пророк-патриарх всего послепотопного человечества Ной числится девятым от Адама, а пророк-родоначальник трёх авраамических религий Авраам «официально» числится девятым от Ноя, причём с первой строки 9-й главы первой книги Библии «Бытие» Бог благословляет спасённого Им праведника Ноя и трёх его сыновей, а уже в 9-й строке 9-й главы поставляет с ними Завет, полагая девятёричным знаменем этого Вечного Завета «Радугу в облаке над землёю».

3. «Приращённую девятёричность» мы выявили также и в «символическом коде» пророка Авраама, ибо, согласно Торе, в момент, когда с выходцем из «Ура халдейского» Авраамом Бог поставил Завет и нарёк его Авраамом, возраст его составлял ровно 99 лет...

Ну а теперь уже пришло время ответить на поставленный в Части I настоящей статьи комплексный вопрос: «Где именно, исходя из каких соображений и руководствуясь какими "поисковыми методичками" следует искать следы происхождения, а в конечном счёте - и сами первоисточники выявленных "авраамических девятёричностей"?» Иными словами, нам необходимо понять: каким образом обнаружившаяся на внешнем уровне числового символизма девятёричная эссенциальность трёх авраамических религий отражена также и во внутренних (идейных) установках их теологических доктрин? Руководствоваться же при решении этого вопроса мы будем следующей логикой: поскольку число 9 связано в концепте ТСК с идентификацией «хороших» сущностных кодов, отражающих позитивные прецеденты исполнения людьми директив универсального онтологического Закона Совести, то в теологических доктринах авраамических религий этой «экстернальной девятёричности» в обязательном порядке должна соответствовать имманентно задействованная в них предустановка на мотивирование людей к исполнению директив их внутреннего голоса Совести. И вот именно её, эту предустановку, нам как раз и предстоит выявить.

Но перед тем, как приступить к непосредственному решению этой задачи мы должны всё-таки разобраться в нескольких вопросах общего характера... Как об этом говорилось уже в Части I настоящей статьи, весь имеющийся в нашем распоряжении фактологический материал необходимо сначала тщательным образом проанализировать, обобщить и творчески проработать на предмет обнаружения в текстах первоисточников авраамических религий, различных (явных и скрытых, случайных и преднамеренных) искажений, неточностей, неоднозначностей и недоговорённостей. Но поскольку текстовый состав христианских Библий, включающих оба Завета, у различных конфессий – это от 66 (у протестантов) до 77 (в славяно-русской Библии) книг, которые писались десятками авторов на протяжении более полутора тысяч лет, то исследователи-библеисты обоснованно считают, что многие дошедшие до нас канонические тексты были за это время отредактированы до такой степени, что восстановление их оригинальных версий и определение их подлинных авторов возможным уже не представляется... Например, даже основополагающие для всего христианского богословия четыре канонических Евангелия (от Матфея, Марка, Луки и Иоанна) представляют собой в действительности (и это доказано научно) анонимные сочинения, написанные и отредактированные между 70 и 100 годами н.э. людьми, которые по этой хронологии являться очевидцами евангельских событий никак не

могли... [2] [3] [4] Различные ошибки, противоречия и неувязки можно найти как внутри Ветхого и Нового заветов, так и между ними, но в оправдание любых подобных разночтений, противоречий, неточностей и нестыковок, за которыми не стоит очевидная злонамеренность, всегда легко привести один из следующих доводов: «неточность перевода», «ошибка переписчика», «неверное прочтение, цитирование или истолкование текста», «восприятие фразы вне смыслового или исторического контекста», «незнание еврейских (греческих, римских, персидских) обычаев» и т.д.

Поскольку же различные вопросы вызывают, прежде всего, именно переводы библейских текстов, то вначале мы поговорим именно о них, сравнивая при этом оригинальные библейские первоисточники с их переводными вариантами... Во-первых, следует отметить, что записанная иудейскими книжниками Тора в значительной степени представляет собой компиляцию более древних текстов, включая правовые глиняные таблички шумеров, старовавилонский кодекс «Законов Хаммурапи», литературные произведения месопотамского эпоса, различные мифы (в том числе «анатолийские»), реликтовый фольклор и т.д. А одним из «доеврейских» источников всего Танаха явилась так называемая Арамейская Библия (АБ), которая представляет собой написанный на глиняных табличках весьма ценный гностический апокриф. По преданию, АБ начал писать пятый сын Сима и любимый внук Ноя Арам, которого Ной после Всемирного потопа оставил жить при себе. А когда праведный Ной, прожив 950 лет, в 2592г. до н.э. почил, этот его внук Арам вместе со своим родом похоронил его в одной из ледяных пещер вершины горы Арарат, после чего потомки Арама продолжили написание АБ уже в Арам-Паддаме (Древней Сирии), включив в АБ подробное повествование о праотцах, а также историю многих семитических племен и родов вплоть до I в. н.э., когда АБ мог читать сам Иисус Христос... [9]

Ну а сам иудейский канон начал складываться в V веке до н. э. благодаря усилиям первосвященника Ездры, который, возвратившись из Вавилонского пленения в Иудею, и собрав здесь воедино все имеющиеся священные тексты, придал еврейской религии её современный вид. Таким образом, Ездра, которому содействовал в его религиозной миссии еврейский наместник Иудеи (тогдашней сатрапии Персии) Неемия, стал фактическим основоположником раввинского иудаизма. Уже в самом начале выполнения своей религиозной Миссии Ездра учредил в Иудее «Великое Собрание» («Кнессет ха-Гдола»), состоящее из 120 книжников, мудрецов и пророков, среди которых были такие «малые пророки», как Аггей, Захария, Малахия (которого некоторые библеисты отождествляют с самим Ездрой), Даниил, Ханания, Мишаил, Азария, Неемия, Хахалия, Мордехай, Зоровавель... Это «Великое Собрание», которое иногда обозначается как «Великая Синагога: "Ездра и Его Суд Закона"», осуществляло деятельность по установлению Еврейского Библейского Канона, завершившегося в 270-е годы до н. э. А уже в 280-х годах до н. э. Великое Собрание делегировало в Александрию 72-х (7+2=9) старцев-толковников для перевода Танаха на древнегреческий язык. Согласно преданию, эти 72 старца, размещённые по двое в 36 кельях, меняясь, завершили свой труд в I веке до н. э., и таким образом уже в ранний эллинистический период появился старейший перевод Ветхого Завета, получивший название (по числу переводчиков) «Септуагинта» со статусом «соборного труда, предпринятого лицами, ответственными за сохранение библейской традиции». «Септуагинта» была широко распространена в общине эллинистического иудаизма и получила в ней одобрение ещё и потому, что многие её члены (в частности, египетские евреи) греческим языком владели намного лучше, нежели ивритом... [13]

Однако уже со II века н. э. Септуагинта стала использоваться исключительно христианами, а еврейский «Канон Ездры» стал претерпевать существенные изменения, и единственным священным текстом на иврите в раввинской среде был признан один лишь так называемый «Масоретский текст» (МТ), представляющий собой средневековую редакцию раввинами-масоретами Танаха (еврейской Библии), которая была окончательно принята в качестве канонической лишь к X веку н. э... Возможно, масореты использовали в своей работе также и текст АБ, который во 2-м веке был отредактирован и дополнен александрийским ученым Клавдием Птолемеем... И вот тут уже стало возникать множество вопросов относительно различных неувязок между МТ и являющимся точным переводом «Канона Ездры» текстом Септуагинты...

Как отмечают многие учёные-библеисты, реконструируемая еврейская основа Септуагинты является текстом более качественным и достоверным, нежели утвердившийся через 1100 лет МТ, что подтвердили также и найденные в Кумране первичные «свитки Мёртвого моря», ибо они ясно свидетельствуют о том, что аутентичные изводы древнееврейского текста Библии использовали именно переводчики Септуагинты, а вовсе не масореты, и поэтому МТ считается истинным оригиналом Библии никак не может.

Примеров изменения МТ по соображениям идеологического характера очень много, и таковые легко можно найти в сети. Приведём здесь лишь некоторые из них.

Читаем МТ (Бытие, 10:24): «Арфаксад родил Салу, Сала родил Евера...» и сравниваем эту строку с текстом Септуагинты: «Арфаксад родил Каинана, Каинан родил Салу, Сала родил Евера...» Как мы видим, в МТ из списка праотцов раввинами было вычеркнуто имя Каинана. Такое же несоответствие наблюдается в 1 Паралипоменон, 1:17, 18, а кроме того имя Каинана упомянуто ещё и в новозаветном родословии Иисуса Христа (Лука, 3:36)... [6] [7] [8]

Почему из МТ исчез сын Арфаксада Каинан, подробности о котором, можно, кроме прочего, узнать и из других источников: так, например, в канонической для эфиопских евреев и эфиопской православной церкви «Книге Юбилеев» («Малом Бытие») говорится о том, что матерью прожившего 460 лет Каинана была Рузайя (дочь Сусаны, внучка Елама), а женой Каинана была Мелка (дочь Абадая, внучка Яфета)? В Главе 8 Книги Юбилеев читаем: «...И нашёл Каинан надпись, которую праотцы высекали на скале, и прочел её, и переписал её, и согрешил из-за неё. Ибо содержала она учение Стражей, в согласии с которым наблюдали они приметы солнца, и луны, и звезд во всех знамениях небесных. И записал он эту надпись, и не сказал о ней, потому что боялся он сказать Ною, дабы не разгневался Ной на него из-за надписи той...»

Таким образом, отвечая на вопрос «почему из МТ исчез Каинан» можно предположить, что раввины «забыли» внести его имя в отредактированный ими текст по причине того, что Каинан вроде как «поставил под сомнение безупречную чистоту еврейской линии родословия» послепопотоных библейских патриархов, хотя весь «грех» самого Каинана, помимо сходства его имени с именем «Каин», состоял во всей этой истории лишь в том, что разглашением своей находки, свидетельствующей о занятиях Стражей «запретной астрологией», Каинан не хотел огорчать своего прапрадеда Ноя...

Ещё одним свидетельством явно умышленной правки в МТ является тот факт, что при сравнении родословной первосвященника Ездры из 1 Езд. 7:1-5 с его же родословной из 1 Пар. 6:2-14 можно увидеть, что некоторые предки Ездры (например, сын Марайофа Азария) там не упомянуты. И это, очевидно, объясняется тем, что «опущенные» ближайшие предки Ездры священниками-кознами не являлись, а значит их упоминание в Танахе нарушило бы строгий иудейский закон, предписывающий обязательность непрерывной наследственной преемственности священников-левитов от первого Великого Козна, брата Моисея Аарона.

Ну а ярким примером того, как из МТ убирались любые указания и намёки на грядущие новозаветные события, служит Пс.21:17. В Септуагинте и Вульгате (переводе Библии на латынь, который с V века н.э. используется в богослужбной практике католической Церкви) мы читаем: «Ибо псы окружили меня; скопище злых обступило меня; пронзили руки мои и ноги мои», в МТ же вместо прозрачно ассоциирующейся с новозаветными страстями фразы «пронзили руки мои и ноги мои» написано невразумительное: «как лев мои руки и ноги», что плохо вяжется даже и со смыслом всего текста. В рукописях из Иудейской пустыни был обнаружен оригинальный фрагмент этого псалма на древнееврейском языке (5/6 NevPs), который полностью соответствует версии Септуагинты, и это с очевидностью демонстрирует экзегетическую ценность греческого перевода как свидетеля идеологически независимого текста. [5]

Сегодня факт преднамеренного искажения раввинами священных текстов не отрицает уже ни один серьёзный исследователь-библеист, причём существуют многочисленные доказательства того, что еврейская Библия подвергалась существенной корректировке уже и предшественниками масоретов соферимами (переписчиками свитков).

Но различными правками идеологического характера грешат, конечно же, и переводы текстов Нового Завета. В этой связи отметим, что самый древний полный список текстов Нового

Завета из 27 книг (Синайский кодекс) датируется IV веком и содержится в письме епископа Александрийского, датированном 367 годом. Новый Завет официально был канонизирован на двух соборах в Северной Африке: Гиппонском 393 года и Карфагенском 397 года, но не исключено, что ещё раньше это произошло на Соборе (а точнее собрании) чиновников и богословов католической церкви в Риме в 382 году при папе Дамасе I, где был установлен также христианский канон Ветхого Завета, который включал некоторые второзаконные книги. А уже в 405 году эти каноны утвердил папа Иннокентий I.

Правки в переводах хорошо видны, например, при сравнении первичного греческого текста Нового Завета и его Синодального перевода XIX века на русский язык, изменения в который сознательно и целенаправленно были внесены именно для подтверждения догматики православного учения. Вот лишь несколько примеров таких переводов:

а) Иоанна 6:47: «Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную»/В оригинале слова «в Меня» отсутствуют.

б) Иоанна 6:69: «И мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живаго»/В оригинале написано: «что Ты – Святой Божий».

с) Деян. 8:37 «Филипп же сказал ему: если веруешь от всего сердца, можно. Он сказал в ответ: верую, что Иисус Христос есть Сын Божий/В оригинале всего этого текста нет вообще.

д) 1Ин. 5:7-8 («Иоаннова вставка»): «Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух, и Сии три суть едино. И три свидетельствуют на земле: дух, вода и кровь; и сии три об одном»/В большинство современных переводов Нового Завета весь этот текст отсутствует.

Что же касается возможных изменений в тексте Корана, то в сравнении с Библией здесь всё значительно проще и понятнее, ибо весь Коран, в отличие от книг Библии, написан со слов одного Пророка, произносимых под прямую и непосредственную диктовку Аллаха или его Ангела. Согласно исламской традиции, канонизация/кодификация Корана, начатая ещё при втором праведном халифе Умаре ибн аль-Хаттабе (590-644), была завершена около 650 года при третьем праведном халифе Усмани ибн Аффане (574-656), который стандартизировал аяты Корана, записанные при жизни пророка Мухаммада, на одном конкретном арабском диалекте. После этого лучшие каллиграфы переписали текст в четырех экземплярах: один хранился в Медине, второй – в Басре, третий – в Багдаде и четвертый – в Куфе. Все последующие списки делались на основе этих канонических сборников, а эталонным образцом «Кодекса Усмана», который не подлежал уже абсолютно никаким изменениям, стал «Самаркандский куфический Коран» («Самаркандский кодекс» или «Ташкентский Коран») - рукописный Коран 8 или 9 века, написанный на территории современного Ирака куфическим шрифтом и хранящийся в библиотеке Хаст Имама в Ташкенте. Изменять в арабском тексте этого Ташкентского Корана нельзя ни единой буквы и чёрточки, а любой перевод с него должен сегодня самым тщательным образом сверяться с подстрочником оригинала.

Но не следует забывать и о том, что, помимо вопросов, связанных с неточностями переводов, очевидными несоответствиями и нестыковками, а также намеренными правками литературно-смыслового характера, тексты священных писаний авраамических религий вызывают массу вопросов также и с точки зрения их элементарной исторической достоверности и естественнонаучной адекватности. А тут, как известно, всё тоже далеко «не слава Богу», в чём можно убедиться, ознакомившись с многочисленными на этот счёт критическими исследованиями, авторы которых выявили в текстах священных писаний авраамических религий массу различных исторических анахронизмов и естественнонаучных казусов.

И вот, из всего вышесказанного можно уже сделать следующие выводы:

1. Авторитетность Библии, как главного источника знаний религиозного характера для всех приверженцев авраамической традиции, остаётся чрезвычайно высокой, ибо в ней содержатся исключительно важные и глубокие мысли по самым различным вопросам духовной жизни человечества. Но при этом необходимо понимать, что «Библия есть Слово Божие, выраженное человеческим языком через избранных людей», а значит, при создании Библии Бог пользовался той культурной средой и обычаями той эпохи, в которой эти «уполномоченные» люди жили. Отсюда - двоякая природа религиозных текстов, в которых божественное оказывается

перемешанным с «человеческим» и даже со «слишком человеческим». А это означает, что мы, отделяя в поисках «баланса истины» божественные зёрна от человеческих плевел, имеем полное право относиться к библейским текстам с достаточной критичностью, подвергая разумному сомнению всё то, что написано человеческой рукой ...

2. Тексты Библии нельзя понимать буквально, ибо в них реальность смешана с мифологией. За многими библейскими сюжетами скрываются аллегорические рассказы о мистериях посвящения, о космогонии Вселенной и о происхождении человека. Истинный смысл библейских текстов порою покрыт таинственным покровом иносказаний-символов и метафор, но за всем подобным туманом всегда можно различить истинные истории со всеми их (порой нелестными и часто неллицеприятными для повествователей) подробностями...

3. К некоторым текстам авраамических религий следует относиться с особым вниманием и деликатностью, учитывая тот факт, что в них может быть завуалирована какая-то очень важная информация, оглашать которую редакторы (переводчики) по каким-то причинам не могли (не имели права), и поэтому подобные тексты составлялись в виде неких ребусов, которые читателям необходимо разгадывать с учётом того, что уровень их «зашифрованности» может быть даже большим, нежели тот, какой мы наблюдали при рассмотрении эзотерического Цветка жизни [15].

Таким образом, при исследовании текстов авраамических религий нам необходимо избегать двух крайностей: с одной стороны – огульно отвергать эти тексты как архаичный пережиток далекого прошлого, из которого может исходить одно лишь только религиозное мракобесие, а с другой стороны – буквалистически воспринимать всё написанное, без попыток проверять факты, сопоставлять различные источники, критически анализировать прочитанный материал, собирая из его казалось бы разнородных элементов смыслообразующие «пазлы»...

И вот, руководствуясь именно этими соображениями, и опираясь на результаты уже проведённых исследований, мы и приступим к рассмотрению первого из тех вопросов, которые были сформулированы в конце Части 1 настоящей статьи:

1. Почему из трёх сыновей патриарха всего человечества Ноя Библия уделяет пристальное внимание слепопотопному потомству одного лишь только Сима, при том, что в ней содержится очень мало сведений о потомстве Хама, и почти ничего конкретного - о потомстве Яфета?

Подробно о различных аспектах истории, связанной со Всемирным потопом и распространением по земле потомков сыновей Ноя можно прочитать в Главах №№ 2, 3 и 4 моего авторского проекта «Чаша мира и знания в Мистериях Арарата и Святого Копья» [1], здесь же мы сосредоточимся на некоторых по этому поводу библейских противоречиях и явно преднамеренных искажениях и недосказанностях.

Для лучшего понимания логики наших дальнейших на этот счёт рассуждений приведём текст из 9-й главы Книги Бытия, 9: 24-27: *«Ной проспался от вина своего и узнал, что сделал над ним меньший сын его, и сказал: проклят Ханаан; раб рабов будет он у братьев своих. Потом сказал: благословен Господь Бог Симов; Ханаан же будет рабом ему; да распространит Бог Яфета, и да вселится он в шатрах Симовых; Ханаан же будет рабом ему....»*

В 10-й главе Книги Бытия содержится уникальная в своём роде «таблица народов», основанная на родословии потомков Сима, Хама и Яфета. Такой классификации народов (а всего их в данной «таблице» перечислено семьдесят), которая в значительной степени послужила созданию и развитию научной этнологии, нет ни в одном древнем памятнике истории или литературы. Однако, начиная уже с 11 главы Книги Бытия Ветхий Завет повествует, в основном, лишь только о семитической ветви истории человечества по линии «сынов Еверовых». В частности, в «родословных книгах» Паралипоменон 1 и Паралипоменон 2 даётся подробная генеология от Адама до двенадцати колен Израиля со скрупулёзным прослеживанием всей «истории в лицах» Иудейского царства до его падения и возвращения евреев из вавилонского пленения.

Конечно, данный факт сам по себе представляется как бы вполне естественным и закономерным, поскольку, во-первых, Танах писался иудейскими законниками прежде всего для еврейского народа, а во-вторых, все прочие многочисленные приверженцы авраамической традиции априори признают «еврейскую историю» (по выражению Сергея Булгакова) «осью

мировой истории». Но только не следует забывать о том, что являющаяся основой всей авраамической традиции Тора, хотя она и была составлена иудейскими книжниками, в значительной степени представляет собой (и об этом мы уже говорили) компиляцию древнейших письмен также и многих других народов, населяющих Библейский Ближний Восток. А поэтому право освещать в Торе общечеловеческие и общемировые события, не может быть монополизировано ни одним народом, и ни одной религиозной конфессией... Тот факт, что освещение это зачастую проводится в Торе искажённо мы уже обнаружили ранее, а сейчас эту её выраженную однобокость в плане обоснования «чистоты традиции» и «религиозного избранничества» одного народа мы выявим, сопоставляя «библейскую судьбу» потомков трёх сыновей патриарха всего человечества Ноя...

По линии Хама Библия даёт более-менее подробную информацию лишь о родословной его сына Хуша, причисляя к кушитам, в частности, эфиопов и сабеев. И в этой связи совсем не лишним будет отметить следующий интересный традиционалистский факт «перехода избранничества»: доктрина Эфиопской православной церкви утверждает, что безвозвратно пропавшая в 6-м веке до н.э. величайшая святыня народа Израиля (символ его союза с Богом и свидетельство присутствия Бога в его среде) - Ковчег Завета - находится в городе Аксуме (бывшей столице Эфиопии), под опекой священников собора Святейшей Девы Марии Сиона. Сегодня этот Ковчег считается уже величайшей святыней Эфиопской православной (как и её материнской - коптской) церкви, а многочисленные копии Ковчега хранятся во всех христианских святынях Эфиопии...

К потомкам второго сына Хама, Мицраима, Библия причисляет египтян, филистимлян и кафторитов, к потомкам его третьего сына, Ханаана, – хананеев, включая амореев и финикийцев, потомков же его четвертого сына, Фута (возможно, ливийцев или жителей Африканского Рога), Танах обходит молчанием... В середине XIX в. немецкий египтолог Карл Рихард Лепсиус ввел в лингвистику термин «хамитские языки», назвав так общность малоизученных тогда языков африканских народов. Но по мере их освоения, оказалось, что многие из таких «хамитских» языков генетически родственными не являются, а другие хамитские языки близки к языкам семитским... Поэтому в 1887 г. для обозначения совокупности уже достаточно изученных семитских и хамитских языков лингвист Фридрих Мюллер предложил ввести термин «семито-хамитские языки», поддержанный впоследствии французским учёным Марселем Коэном, который также показал, что термин «хамитские языки» определенного лингвистического содержания не имеет... В частности, носителями семитско-хамитской традиции являются арабы через первенца Авраама Измаила, матерью которого была египтянка (то есть хамитка) Агарь. Ну а уже в 1970-е годы американский лингвист Джозеф Гринберг предложил вместо «семито-хамитских» использовать термин «афразийские языки»...

Вспомним в этой связи ещё и о том, что Ной проклял не самого Хама, которого до этого благословил Бог, а его сына Ханаана, показав тем самым, что, вследствие смешения и общей этической деградации, «охамичиванию» подвержены все народы, даже если ранее они хамитскими не являлись, ибо «Не важно чей ты потомок - Каина или Сифа; Сима, Хама или Яфета. Как написано: кому больше дано, с того больше и спросится...» Таким образом, следует всё-таки ясно понимать, что «хамизм» - это не какая-то национальная или религиозная, а именно ментальная атрибутивность, ибо хамиты присутствуют во всех религиях и нациях: это те люди, которые и сами не способны создавать что-либо ценное в духовном и культурном отношении, и мешают это делать другим, бессовестно тормозя тем самым на земле Божественный эволюционный процесс...

Упомянув ранее о потомках Симы, мы остановились на патриархе Евере, в честь которого и назван еврейский народ. При этом мы отметили, что МТ опускает в родословной праведника Евера неудобного с точки зрения «чистоты родословия еврейских патриархов» Каинана: «*Сыны Симы: Елам, Ассур, Арфаксад, Луд, Арам. Сыны Арама: Уц, Хул, Гефер и Маиш. Арфаксад родил (Каинана, Каинан родил) Салу, Сала родил Евера...*» (Быт. 10, 22-24). Обратим здесь внимание на имя «Арфаксад», которое по своим лингвистическим признакам семитическим определённно не является (в контексте индоевропейских языков, в частности санскрита, который стал основой для развития всего сравнительно-исторического языкознания, значение этого имени можно толковать

как «близкий к ариям»), что свидетельствует уже о раннем смешении семитов также и с ариями-яфетидами. Об этом же говорит и присутствие с древнейших времён имени «Арам» как по линии Сима так и по линии Яфета - уже во внебиблейской родословной внука Яфета Фогармы (Тогармы, Торгома). А в качестве дополнительного обоснования этого тезиса приведём ещё слова пророка Иезекииля, раскрывающие этническое и историческое происхождение израильтян: *«Так говорит Господь Бог дочери Иерусалима: твой корень и твоя родина в земле Ханаанской; отец твой Аморрей, и мать твоя Хеттеянка...»* (Иезекииль, 16:3) Чуть-чуть опережая ход нашего дальнейшего «этнографического расследования», отметим, что под «хеттеями» (хеттеями) в Танахе де-факто понимаются все яфетические (в том числе индоевропейские) народы, жившие в древности от Малой Азии (Анатолии), Северного междуречья и Кавказа до Южной Месопотамии и Палестины, то бишь той самой «земли Ханаанской». При уточнении в следующем разделе настоящей статьи истинного места рождения и реальной генеологии праотца Авраама и «Царя Справедливости» Мелхиседека мы, в частности, вспомним о народе «хурри» то есть хурритах (библейских «хивитах» или «хорреях»), которых многие авторитетные востоковеды, в частности Артур Унгнад (1879-1947), считали «древнейшим этническим субстратом Месопотамии и её первостепенным культурным фактором», т.е. отождествляли их с субареями, что впоследствии нашло научное подтверждение... [16]

Прежде чем перейти к более детальному рассмотрению наиболее важной для нашего исследования «яфетической линии» авраамической традиции, попробуем разрешить вопрос о старшинстве сыновей Ноя, ибо здесь всё далеко не так однозначно, как это может показаться на первый взгляд. Для решения данного вопроса необходимо учесть следующие «ребусные условия»:

1. В Торе сказано: «Ной родил трёх сынов: Сима, Хама и Яфета», и такая последовательность перечисления (как бы «по старшинству») повторяется в ней ещё четыре раза;
2. При изложении в Торе родословия их потомков Яфет стоит на первом месте, а Сим - на последнем (Быт.10:2, 1Пар.1);
3. Хам вполне определённо назван в Торе «меньшим сыном Ноя»;
4. Сим вполне определённо назван в Торе «старшим братом Яфета»;
5. При тщательном сопоставлении различных датировок в Библии и в различных апокрифах, а также в исторических анналах и хрониках многих народов можно прийти к выводу, что старшим сыном Ноя был всё-таки не Сим, а именно Яфет;
6. В Аггаде (обширной области талмудической литературы, предназначенной «для внутрееврейского пользования») Яфет назван старшим сыном Ноя, а Сим - младшим. Но при этом Сим представлен там как «самый разумный из трёх братьев», а Яфет - как «наделённый мудростью меньше остальных»... [10]

Из всего этого можно заключить, что, как и в других ранее зафиксированных нами местах, текст Библии подвергся здесь правкам со стороны раввинов - в данном случае с понятной целью возвеличить Сима и принизить Яфета, ибо Сим, как предок всех «богоизбранных», в любом случае должен был быть представлен в иудейской традиции либо как первый по рождению, либо же как первый (наиболее значимый) по своему духовному статусу. Что касается второго варианта («статусной передачи первородства»), то подобная практика в Танахе встречается достаточно часто: вспомним в этой связи принижение старшего Каина перед младшим Сифом, сложные взаимоотношения Исаака и Измаила, Иакова/Израиля и Исава, соперничество между Вениамином и Иосифом, Ефремом и Манассией, Фаресом и Зерахом, Давидом и остальными сыновьями Иессея, Соломоном и Адонией; старшими по рождению сыновьями в своих семьях не были ни Авраам, ни сам основатель иудаизма Моисей... [13]

Ну а сейчас перейдём уже к Яфету, потомство которого перечислено в «Таблице народов» в самой неполной (до предела усечённой) форме: лишь до второго поколения по линии Гомера и Иавана... О яфетических народах Танах упоминает по преимуществу тогда, когда от них требуется помощь в противостоянии Израиля с охамиченными государствами вроде Вавилона: *«Поднимите знамя на земле, трубите трубою среди народов, вооружите против него народы, созовите на него царства Араратские, Минийские и Аскеназские, поставьте вождя против него, наведите коней, как страшную саранчу».* (Иеремия 51:27) Но при этом воспоминание о праотце Яфете

сохранилось в преданиях многих других народов, имеющих свои собственные «национальные Паралипоменоны». Так, например, в армянской духовно-исторической традиции родословная линия Яфета после его внука Фогармы (Тогармы, Торгома) представлена именами патриархов Айка, Араманеака, Арамаиса, Амасии, Гелама, Харама и Арама, так что последний из них в армянской яфетической генеалогии по родословной ветви от Яфета принадлежит тому же поколению, которому по родословной ветви от Сима в его еврейско-семитической генеалогии принадлежит великий патриарх-пророк Аврам/Авраам... Причём никаких намёков на «богоизбранническое» возвышение этой отдельной яфетической линии надо всеми остальными (германской, британской, ирландской и т.д.) в различных сопутствующих текстах, связанных с указанной духовно-исторической традицией, не наблюдается...

А в истории Руси с именем Яфет (Иапет) сопрягается имя Ипат, ставшее мистически-роковым символом русской истории: с Ипатьевского монастыря началась история династии Романовых, а в Ипатьевском доме в Екатеринбурге она трагически завершилась. В полном виде (Ипатий, или Евпатий) это имя восходит к греческому имени «Евпатор», которое означает «благородный», «знатный», «важный»... Один из древнейших русских летописных сводов и важнейших документальных источников по истории Киевской Руси называется «Ипатьевская летопись», куда входит, в частности, и знаменитая «Повесть временных лет» (ПВЛ). Ну а в ПВЛ история земли русской возводится, как и положено, ко временам Ноя. Согласно ПВЛ, три сына Ноя поделили Землю, и при этом Яфету (старо-славянск. «Афеть») достались Армения, Британия, Иллирия, Далмация, Иония, Мидия, Македония, Пафлагония, Каппадокия, Скифия и Фессалия. Потомками Яфета в ПВЛ названы также варяги, немцы, шведы (ст.-слав. свеи), ну и, конечно же, русичи... [12]

Цивилизационный вклад практически во все области человеческой деятельности яфетидов, которые на протяжении целых эпох продолжают доминировать во всемирной истории, настолько велик и значим, что, хотя в толкованиях священной истории Яфет и считается прародителем народов, говорящих на языках индоевропейских, но к яфетическим стремятся причислить себя также и многие другие этносы... Вот, например, что пишет о Яфете (известном на Востоке под именем Яфис) визирь Великого Могола Акбара, автор «Акбар-наме» и переводчик Библии на фарси Абу-ль Фадль Аллами: «Яфис был самым справедливым из сыновей Нуха. Возвышенный род Его Величества, Царя Царей, связан с ним, и ханы восточных городов и Туркестана происходят от него. Его величают Отцом тюрков (Абу-л-тюрк), и некоторые историки называют его Алунджа-хан». Интересно, что в письме хазарского царя Иосифа (X век) названы десять потомков Яфета, имена которых по большей части соотносятся с обитателями Северного Кавказа и Причерноморья, а в написанной приблизительно в то же время на юге Италии книге-хронике «Иосиппон», эти потомки Яфета превращаются уже в родоначальников монгольских племён...

Таким образом, наследниками Яфета признают себя члены огромной семьи очень многих народов, которые поэтому, в отличие от народа еврейского, считают наиболее благородным и мудрым сыном Ноя своего Праотца Яфета... И эти его качества уже провиденциально заложены в самом имени «Яфет» («Иафет», «Иапет», «Йафет», «Афет»), которое лингвистически интерпретируется как «красивый», «гармоничный», «распространяющийся», а согласно крупнейшему галахическому языковеду Саади Гаону (882-942), выдающемуся востоковеду-гебраисту Вильгельму Гесениусу (1786-1842) и другим известным учёным, также и «справедливый». Так что потомки Яфета призваны, широко расселяясь по земле, умножать на ней красоту, гармонию и справедливость... В 1923 году российский и советский академик-востоковед Николай Яковлевич Марр (1864-1934) объявил о создании эпохальной «яфетической теории» [14]. Конечно, в своих псевдолингвистических наворотах, заквашенных на «социально-классовой» методологии марксистского толка, нашего академика Марра изрядно занесло, но сама идея создания науки «яфетидологии», которая была бы основана на принципах не «классово-лингвистических», а сугубо этических, остаётся весьма актуальной и по сей день...

Во избежание каких-либо превратных «трактовок намерений и мотиваций», сразу же отметим, что цели дискредитировать какую-либо традиционную религию настоящая статья не преследует, и что всё вышеизложенное ни в коей мере не направлено на умаление непреходящей

ценности и значимости существующей великой библейской традиции, огромная заслуга в создании которой принадлежит именно народам семитическим. Но в то же время, руководствуясь теософским принципом: «Нет религии выше истины!», мы должны искать в написанных человеческой рукой священных текстах тот самый «баланс истины», который в данном случае сводится к необходимости продемонстрировать факт не меньшей значимости в реализации процессов эволюционирования человеческой цивилизации «духовной роли» яфетидов, что можно показать, основываясь в том числе и на семиотическом анализе самих библейских текстов...

В частности, излишне напоминать здесь о том, что знаковым библейским персонажам имена давались не случайно, ибо в момент наречения своим потомкам имён древних патриархов осенял Дух Божий. А поэтому библейские имена говорят о главном предназначении своего будущего носителя и указывают на определяющие свойства его «духовной конституции». Так, значение имени «Сим» («Шем») - это «Имя», «Слава», а поскольку одно из обозначений Бога в иудаизме - «ha-Шем», то из Аггады можно узнать о том, что «Бог дал Симу своё имя». Таким образом, согласно провиденциально заложенному в его имени значению, Симу свойственно желание «оставить своё имя», закрепив его в памяти будущих поколений, что предполагает обращённость к прошлому. Таким образом, у народов семитской культуры идеал находится в прошлом: предки-патриархи считаются у них недостижимым примером благочестия, величия и мудрости. Лингвистические данные говорят о том, что и в вавилонской культуре, и во всех других семитских культурах, включая еврейскую и арабскую, человек представляется обращенным лицом к прошлому, а спиной - к будущему. На «геополитическом уровне» это выражается в том, что доминирование в древности таких семитских государств, как Вавилон, Аккад, Ассирия, Финикия, Мари, Эбла... начиная уже с возвышения Персии, Греции и Рима сменилось перманентным владычеством империй яфетических... Возможно, что по этой же причине была уготована печальная судьба и дважды разрушенного Иерусалимского храма... [11]

Что же касается провиденциального значения имени «Яфет», то, в отличие от имени «Сим», оно, как мы видели, указывает на устремлённость взглядов и помыслов сынов яфетовых вперёд, в будущее, так что именно и только от них человечество может ожидать прорыва также и в области духовно-религиозной... Да, конечно, наиболее древние яфетические цивилизации вместе с их духовно-религиозной идеологией со временем ветшают и деградируют, но им на смену всегда приходят новые, а у исконных представителей яфетической традиции память о великом яфетическом Символе Веры (тесно связанном с понятием «Совесть»!) сохраняется в том числе и на глубинном генетическом уровне... Считается, что к монотеистическому Богопознанию яфетиды приобщились через семитов, но на самом деле, если даже не указывать здесь на более ранние свидетельства приверженности яфетидов концепции монотеизма, то ещё задолго до начала составления при Ездre иудейского канона, у яфетидов существовала уже священная Авеста, в которой основателем зороастризма пророком Заратуштрой в качестве Безначального Творца «Создателя всех вещей и подателя всего благого» был провозглашён Единый Бог Ахура-Мазда...

А теперь в контексте всего сказанного подробнее рассмотрим значение приведённого выше пророчества Ноя: «...благословен Господь Бог Симов; Ханаан же будет рабом ему; да распространит Бог Яфета, и да вселится он в шатрах Симовых; Ханаан же будет рабом ему...» Априори принято считать, что словами «Благословен Господь Бог Симов!» Ной как бы благословил Сима, но только ведь на самом деле Ной говорит здесь о благословенности не Сима, а его Бога, который в качестве «Бога Хамова» или «Бога Яфетова» нигде в Библии не определяется. Ну и разве не наталкивает всё это на «крамольную» мысль о том, что речь здесь идёт о каком-то региональном Боге отнюдь не всех людей, а лишь только одного (изначально уже «избранного») народа? Но как же тогда, спрашивается, быть всем остальным народам, которым в покровительстве «Бога Симова» отказано? Для снятия этого теологического затруднения забежим немного вперёд и вспомним об описанной в книге Бытия (14:17-20) встрече пророка «Бога Симова» Авраама с вскользь упомянутым уже выше яфетическим «Царём Справедливости» Мелхиседеком: *«Когда он [Авраам] возвращался после поражения Кедорлаомера и царей, бывших с ним, царь Содомский вышел ему на встречу в долину Шаве, что ныне долина царская. И Мелхиседек, царь Салимский, вынес хлеб и вино. Он был священник Бога Всевышнего. И*

благословил его, и сказал: благословен Аврам от Бога Всевышнего, Владыки неба и земли; И благословен Бог Всевышний, который предал врагов твоих в руки твои. Аврам дал ему десятую часть из всего». Как мы видим, Авраам признал духовный чин Мелхиседека выше своего пророческого, ибо благословлять и принимать десятину может только высший по чину. А кто же для пророка «Бога Симова» мог быть на земле высшим по духовному статусу? Ответ однозначен: только священник того «Бога Всевышнего», который иерархически стоит над «Богом Симовым». Ну и как же при таком «богоданном раскладе» не признать тот факт, что титулом «Всевышний» для всего человечества может обладать один лишь только манкированный Торой «Бог Яфетов»? Пытаясь разрешить этот теологический казус, некоторые раввины в своих комментариях отождествляют Мелхиседека с самим Симом (то есть предком Авраама в минус девятом поколении), что, конечно же, не выдерживает никакой критики ни с точки зрения библейской хронологии, ни с позиции элементарного здравого смысла. Малоубедительными выглядят и различные талмудические попытки представить историю встречи Авраама с Мелхиседеком в качестве некоего незначимого («случайно-проходящего») эпизода, на «интриге» которого талмудисты стремятся к тому же выставить Мелхиседека в неприглядном свете, поскольку тот, дескать, «нарушил очерёдность своих благословений»... Надлежащим же разрешением этого «библейского ребуса» мы займёмся в следующем разделе при вентилировании второго и третьего из тех вопросов, которые были сформулированы в конце Части 1 настоящей статьи:

2. Какие важные обстоятельства реального происхождения патриарха Авраама либо «по недосмотру», либо же намеренно не освещают (предусмотрительно скрывают) «прицельно отредактированные» канонические тексты авраамических религий?

3. Кем являлся на самом деле не весть откуда появившийся в библейском повествовании «Священник Бога Всевышнего» Мелхиседек, и каким образом уже сам факт упоминания в Священном писании о столь масштабной духовной фигуре, которая на протяжении многих веков оставалась окутанной ореолом таинственности, способен помочь нам разобраться в процессах дальнейшего эволюционирования/реформирования всей авраамической традиции на современном (научно-духовном) этапе её развития?

Ну а в заключение текущего раздела расшифруем в пророчестве Ноя также и его знаковые слова: «Да распространит Бог Яфета, и да вселится он в шатрах Симовых!» (Бытия 9:27), обратив при этом внимание на их «сакрально-эволюционный числовой код»: девятка+тройная девятка!

Первая часть этого пророчества «Да распространит Бог Яфета» уже осуществилась на глобальном уровне, ибо, к яфетическим народам может быть причислена сегодня большая часть населения земли, а благодаря тому, что семена христианства обрели благодатную почву прежде всего в среде потомков Яфета, то по яфетическо-христианскому летоисчислению (значительно отличающемуся от изначально семитического - как иудейского, так и исламского) живёт в наши дни весь цивилизованный мир. И всё это в полной мере соответствует также пророчеству Ноя из вышеупомянутой «Арамейской Библии», в котором говорится о том, что «род Яфета будет господствовать в мире»...

Что же касается ключевого для нашего исследования предсказания праведника Ноя «Да вселится он [Яфет] в шатрах Симовых!», то в контексте всего вышеизложенного релевантно дешифруемым представляется также и скрытое содержание этого директивного пророчества тоже. Да, на поверхностном уровне можно было бы, конечно, истолковать его смысл следующим «христианизированным» образом: дескать, номинально идущая прямиком от семитов авраамическая традиция с распространением во всём мире христианства дала некий «яфетическо-христианский крен»..., но только ведь и сам Иисус Христос, и его апостолы были выходцами из семитической среды, в то время как метафора «вселения Яфета» предполагает нечто, имеющее исконно яфетическую природу, и к тому же являющееся для человечества чем-то гораздо более актуальным, радикальным и специфичным, ибо вслед за христианством от семитов уже успел прийти в мир также и весьма распространившийся по всей нашей грешной земле ислам...

Так вот, следует признать, что, «духовно окормив» большую часть населения земли, авраамические религии свою великую историческую миссию уже выполнили. И сегодня, с окончанием Эры Рыб и наступлением Эры Водолея, «религии шатров Симовых», будучи накрепко

скованными своей предельно жёсткой догматикой, которая не только не позволяет им реформироваться, совершенствоваться и преображаться, но что ещё хуже и опаснее, постоянно провоцирует непримиримую «внутриавраамическую» вражду, завели человечество в гибельный цивилизационный тупик, выбраться из которого не представляется возможным без осуществления мощного прорыва на кардинально новый научно-духовный уровень религиозного сознания... А поэтому «отложенное пророчество» Ноя относительно Яфета должно окончательно реализоваться «вселением в религиозные шатры Симовы» созданного яфетидами Нового универсального научно-духовного этического учения, которое, в отличие от «религий шатров Симовых», примиряя и объединяя представителей всех земных этносов и последователей всех существующих сегодня на планете религиозных конфессий, с максимальной валидностью и адекватностью ответит прогрессивным установкам новой естественнонаучной парадигмы, социокультурным реалиям злободневной исторической повестки, и, наконец, всё более угрожающим цивилизационным вызовам современности...

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Enfi A. The Chalice Of Peace And Knowledge In The Mysteries of Ararat and The Holy Spear (International Peacemaking and Educational Megaproject) / Чаша Мира и Знания в Мистериях Арарата и Святого Копья (Международный Миротворческо-Просветительский Проект), URL: http://aramenfi.ru/ararat_chalice.html (Часть 1 «Так где же всё-таки располагался библейский Эдем и Земной Рай?», на сайте автора: http://aramenfi.ru/ararat_chalice1.html)
2. Эрман Б., Искаженные слова Иисуса. Кто, когда и зачем правил Библию // Эксмо, 2009 г., ISBN 978-5-699-36577-7
3. Новый Завет. Контекст, формирование, содержание // ББИ, 2013 г., ISBN 978-5-89647-249-0
4. Новый Завет на греческом языке с подстрочным переводом на русский // РБО, 2020 г., ISBN 978-5-85524-627-8
5. Тексты Кумрана. Выпуск 1 / Перевод с древнееврейского и арамейского, введение и комментарий И.Д. Амусина. - М.: Изд-во «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1971. - (Памятники письменности Востока, XXXIII, 1).
6. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета (синодальный перевод) // Российское Библейское Общество (РБО), 2017 г., ISBN 978-5-85524-587-5
7. Библия в современном русском переводе // РБО, 2011 г., ISBN 978-5-855-244-342
8. Biblia Hebraica by Kittel, Rudolf, 1853-1929; Beer, Georg, 1865
9. Книга апокрифов. Ветхий и Новый Завет // Амфора, 2007 г., ISBN 978-5-367-00380-2
10. Талмуд (Вавилонский) ред. Переферкович, Н.А. и др., в 15 томах // Издательство: М.: Издатель Л. Городецкий, 2006 - 2022 г. ISBN: 979-5-203-02848-7
11. Лопухин А., Библейская история Ветхого и Нового Заветов //Альфа-книга, 2008 г., ISBN 978-5-9922-0271-7
12. Мень А., История религии. В поисках пути, истины и жизни. В семи томах // Слово/Slovo, 1992 г., ISBN 5-85050-281-2
13. Нудельман Р., Библейская археология. Научный подход к тайнам тысячелетий // Феникс, 2008 г., ISBN 978-5-222-12851-0
14. Марр Н. Яфетическая теория (Избранные работы: В 5 т. — М.; Л., 1933—37)
15. Арам Энфи, Тройная триада семиосферы этико-религиозных концепций эзотеризма, оккультизма, нумерологии и парапсихологии в параллелизмах Теории Сущностного Кодирования // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.27888, 31.05.2022
16. Arthur Ungnad. Subartu. Beiträge zur Kulturgeschichte und Völkerkunde Vorderasiens. De Gruyter, Berlin/Leipzig 1936.